

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

20—22 июня 2013

Россия в глобальной повестке

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**

Панельная сессия

21 июня 2013

11:45—13:00, Павильон 8, Зал 8.3

Санкт-Петербург, Россия

2013

Модераторы:

Сергей Нарышкин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Анатолий Чубайс, Председатель правления, ОАО «РОСНАНО»

Выступающие:

Денис Буцаев, Генеральный директор, ПЭТ Технолоджи

Станислав Воскресенский, Заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе; Российский шерпа в «Группе двадцати» (2012 г.)

Роб ван Гейзел, Мэр г. Эйнховена

Хубертус фон Грюнберг, Председатель совета директоров, ABB

Бруно Ди Лео, Старший вице-президент, IBM

Николай Никифоров, Министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Валерий Фадеев, Главный редактор, журнал «Эксперт»; генеральный директор, ЗАО «Медиахолдинг Эксперт»

Джон Чемберс, Председатель, главный исполнительный директор, Cisco

Участники дискуссии:

Анатолий Артамонов, Губернатор Калужской области

Владимир Волков, Губернатор Республики Мордовия

Андрей Дубовсков, Президент, ОАО «МТС»

Владимир Мау, Ректор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Николай Меркушкин, Губернатор Самарской области

Рустам Минниханов, Президент Республики Татарстан

Сергей Морозов, Губернатор Ульяновской области

Василий Юрченко, Губернатор Новосибирской области

С. Нарышкин:

Добрый день, уважаемые коллеги, друзья, гости. С удовольствием приветствую вас в Санкт-Петербурге. Программа Форума, как всегда, очень интересная, насыщенная, а представительный состав участников позволяет глубоко и профессионально обсуждать самые насущные вопросы социально-экономического развития регионов России и проблемы, стоящие перед мировой экономикой. Как спикер Государственной Думы я хотел бы сразу отметить, что такие дискуссии являются неотъемлемой частью работы парламентариев, потому что в правотворчестве, вне зависимости от отрасли права, необходимо учитывать весь спектр мнений и, конечно, знать опыт соседей. Наша сегодняшняя сессия посвящена инновационным подходам к развитию регионов, и в центре внимания будут российские регионы во всем широком разнообразии географических, ресурсных, демографических условий. Конкурентоспособность регионов и страны в целом во многом определяется способностью экономики воспринимать новое, разрабатывать и внедрять новые промышленные и управленческие технологии. Переориентировать нашу экономику на развитие инноваций — это генеральная стратегическая линия российской власти.

Я с удовольствием представляю участников нашей сессии. Вести ее будем мы с Анатолием Борисовичем Чубайсом. Участники дискуссии: мэр Эйндховена господин Роб Ван Гейзел, министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Николай Никифоров, вице-президент корпорации по глобальным продажам IBM Бруно Ди Лео, заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе Станислав Воскресенский, главный исполнительный директор компании Cisco Systems Джон Чемберс, генеральный директор «ПЭТ-Технолоджи» Денис Буцаев, председатель совета директоров АВВ Хубертус фон Грюнбер и главный редактор журнала «Эксперт» Валерий Фадеев. В дискуссии участвуют и эксперты, я попрошу Анатолия Борисовича их представить.

А. Чубайс:

Спасибо, Сергей Евгеньевич. Уважаемые участники сегодняшнего обсуждения, помимо панелистов, которые находятся перед вами, мы собрали, что называется, ударный состав руководителей, достигших большого успеха в инновационной сфере.

Анатолий Дмитриевич Артамонов, губернатор Калужской области. Те, кто следил за динамикой области последние пятнадцать лет, согласятся, что ситуация за это время кардинально изменилась. Регион, полностью лишенный углеводородных ресурсов и не имеющий богатых минеральных ресурсов, привлек колоссальный объем инвестиций и стал промышленно развитым. Сегодня и российские, и иностранные компании рассматривают Калужскую область как один из привлекательных для инвестиций регионов России.

Владимир Михайлович Кононов. Владимир Михайлович представляет Государственную Думу, где занимается инновационной политикой. Для него это не просто абстрактная законодательная деятельность, он сам один из ведущих инноваторов в стране. До избрания в Государственную Думу он создал уникальный бизнес, связанный с современными медицинскими технологиями, и этот опыт, конечно же, помогает в законодательной работе.

Рустам Нургалиевич Минниханов, президент Татарстана. Думаю, никто из губернаторов на меня не обидится, если я скажу, что Татарстан сегодня — один из самых динамично развивающихся регионов страны, причем во всех направлениях: от университетского спорта до инноваций. Мы всегда рекомендуем коллегам поучиться на опыте Татарстана, который за последние годы построил одну из самых интересных инновационных региональных систем.

Владимир Александрович Мау возглавляет Российскую академию народного хозяйства, это фактически ведущий think-tank российского Правительства на сегодняшний день.

Андрей Анатольевич Дубовсков, президент компании МТС, одного из лидеров российского телекоммуникационного бизнеса — того сегмента экономики, который представляет действующий российский high-tech, появившийся, без преувеличения, с нуля за последние 10—15 лет.

С удовольствием представляю губернатора Новосибирской области Василия Алексеевича Юрченко. Новосибирская область еще с советских времен считается научным лидером, и сегодня ее фундаментальные научные заделы преобразуются в реальные инновационные бизнесы. Они возникают буквально на наших глазах. Инновационный кластер, выросший из научной базы в Академгородке, и не только там, — это, безусловно, заслуга и лично губернатора, без которого такое развитие событий было бы просто невозможно.

Владимир Дмитриевич Волков, губернатор Мордовии. Как независимый наблюдатель могу сказать, что на протяжении последних десяти лет в инновационной сфере Мордовия растет гораздо динамичнее, чем многие другие регионы. Развитие ее технопарка, наноцентров, стартапов, бизнеса среднего класса заслуживает самого пристального внимания.

Сергей Иванович Морозов, губернатор Ульяновской области. Сергею Ивановичу достался, может быть, один из самых тяжелых регионов. История Ульяновской области последних двадцати лет очень непростая. Тем не менее, шаг за шагом такой консервативный, трудный регион начинает на равных конкурировать с остальными и имеет серьезные инновационные перспективы. Вот те эксперты, которых мы сегодня пригласили на нашу сессию.

С. Нарышкин:

Спасибо, Анатолий Борисович. Как видите, состав участников сегодняшней дискуссии очень представительный, а времени, к сожалению, не так много. Поэтому я прошу выступающих ограничиться максимум шестью минутами, а комментирующих — тремя-четырьмя. В зале заседаний Государственной Думы работать легче, потому что микрофон отключается сразу после того, как

завершается регламентное время. Мне же, если вы превысите регламент, придется проявить жесткость, а я этого очень не хочу. Договорились? Спасибо. Итак, мы начинаем нашу дискуссию.

Говоря о новой, «умной» экономике, мы имеем в виду, что прорывные решения в технологической и управленческой сфере должны быть направлены на развитие всех секторов экономики, прежде всего — на те из них, которые непосредственно влияют на жизнь наших граждан: здравоохранение, образование, транспортную и коммунальную инфраструктуру, оказание электронных государственных и муниципальных услуг. Мой первый вопрос — мэру Эйндховена, уважаемому господину Робу Ван Гейзелу. Обращаю ваше внимание, что Эйндховен подарил миру таких лидеров технологического развития, как компании Philips и DAF. Уважаемый господин Ван Гейзел, что Вы вкладываете в понятие «умный город» и как Вы реализуете эту концепцию?

Р. ван Гейзел:

Благодарю Вас, господин модератор. Уважаемые дамы и господа, я очень рад возможности выступить перед вами и рассказать о нашем городе и его развитии в течение последних 15—20 лет. Двадцать лет назад в нашем регионе наступил серьезный экономический кризис. С того времени наша стратегия полностью изменилась. Голландское правительство объявило наш регион «интеллектуальным портом»; таковым Эйндховен считается и за пределами страны. На международном уровне мы известны благодаря таким компаниям высокотехнологичного сектора, как Philips, о которой уже упоминали, здесь также находятся ASML, FEI и NXP. Этим компаниям необходимо большое количество специализированных поставщиков высокотехнологичного сектора, и они тоже в основном расположены в нашем регионе.

В 2011 году нью-йоркская организация Форум интеллектуального сообщества (ICF) назвала наш регион самым интеллектуальным сообществом мира, и мы

этим гордимся. В прошлом году журнал *Fortune* признал, что наш регион может стать следующей Силиконовой долиной. Кроме того, у нас уже давно практикуется сотрудничество государственного и частного секторов.

Как я уже сказал, с 1995 года в экономике нашего региона возник ряд серьезных проблем. Тогда мы начали применять иной подход, который назвали моделью тройной спирали. Речь идет о модели, в которой государство, частный сектор и образовательные учреждения, например университеты, тесно сотрудничают во имя общего блага. Это очень важный момент. Была создана программа совместной стратегии развития, которая стала флагманом перемен в региональной экономической политике Нидерландов. Успех нашей модели был положен в основу текущей экономической политики на уровне всей страны.

Наша модель предлагалась как перспектива экономического успеха, и действительно, за последние 10 лет нам удалось удвоить количество рабочих мест, что является безусловным успехом, так как повышает занятость в городе. Кроме того, она предоставляет нам активы, необходимые для создания по-настоящему «умного» города и «умной» экономики. Именно это мы и делаем в настоящее время. Мы определяем «умный» город и «умную» экономику на трех уровнях, каждый из которых одинаково важен.

Первый уровень — социальный. Речь идет об обществе. «Умная» экономика должна давать решения тем сложным проблемам, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Мы все считаем, что кризис переживает наша экономика, однако кризисом охвачен мир в целом. Необходимо изменить продовольственную систему, систему продовольственной безопасности, систему водоснабжения, услуг пожилым людям, энергетики, мобильности, физической сохранности объектов и системы безопасности в целом. Сделать нужно очень многое. Для решения этих проблем необходимы инновации и трансформация экономики и связанных с ней систем. Важнейшую роль в таких изменениях играют технологии. Города исполняют роль двигателей. Я уверен, что изменения должны идти от самих городов, так как именно на этом,

мезоэкономическом уровне, а не на уровне макроэкономики партнеры могут совместно работать, понимать друг друга, помогать друг другу и вдохновлять друг друга. Трансформация должна начаться на уровне городов.

Второй уровень — это уровень управления городами. Как вам известно, городское население быстро растет, поэтому на города ложится большая ответственность за предоставление качественных муниципальных услуг, что тоже входит в число первоочередных задач. Города, например, должны эффективно распоряжаться энергоресурсами, снижать выбросы углекислого газа. Услуги должны быть одновременно и доступными, и эффективными, особенно в Европе. В частности, здравоохранение должно помочь пожилому человеку как можно дольше прожить в своем доме, а не в специальном учреждении. В сфере образовательных услуг основное внимание необходимо направить на развитие личных способностей каждого, сохранив при этом доступность этих услуг. В городе множество разных потоков — и это очень важный момент, — здесь все течет: транспорт, энергия, отходы и вода, и эти потоки должны быть эффективными в долгосрочной перспективе. Осуществить это возможно благодаря технологиям и инновациям. Наша страна подавала заявку на проведение чемпионата мира по футболу в 2018 году. Выиграли вы, и вам предстоит организовать этот чемпионат. Хотя это довольно секретная информация, скажу, что в нашу заявку была включена программа устойчивого развития. Проведение чемпионата не оказало бы воздействия на климат или на энергетический баланс. Думаю, что если проанализировать все те возможности, которые появляются с реализацией такого масштабного проекта, то станет ясно, что он позволяет решить множество проблем. Он может стать примером того, как должны измениться сами системы.

Третий уровень — это точка зрения отдельного горожанина. На его взгляд город является «умным» тогда, когда он удовлетворяет потребности жителей, чтобы они могли жить так, как им нравится, получать необходимые услуги без бюрократических проволочек и задержек. Я бы сказал, что город должен быть

таким, чтобы в нем можно было ходить по улицам, жить. Он должен быть чистым и безопасным, а также удобным для туристов, то есть в нем должно быть легко ориентироваться. Мы разработали список из восьми пунктов, которые используем как руководство по разработке нашей совместной политики, входящей в состав инвестиционной стратегии. Я не буду более подробно говорить об этом, отмечу только, что такое руководство крайне полезно. Мы могли бы передать вам его экземпляр для ознакомления: это очень подробно разработанный документ, по которому мы весьма успешно работаем. Большое спасибо.

С. Нарышкин:

Спасибо большое, господин Ван Гейзел. Какие у коллег есть комментарии? Валерий Александрович, пожалуйста.

В. Фадеев:

Спасибо, Сергей Евгеньевич. Я настрою дискуссию на несколько приземленный лад. Во всем, что касается управления городов, мы находимся в чрезвычайно архаичном состоянии. Мы мыслим такими категориями, которые не позволяют делать то, о чем говорит мэр города Эйндховена. Возьмем градостроительные нормативы. Они с 50—60-х годов подчинены концепции микрорайонов. Мы всё строим микрорайоны километр на километр. Сделать иную застройку нам фактически не позволяют нормативы. Например, норматив по солнечной освещенности сохранился с 20-х годов, когда была эпидемия рахита и туберкулеза. Эпидемии нет, а норматив остался. У нас очень жесткие пожарные нормативы, поэтому между домами должны быть проезды по 6 метров. Может быть, пора подумать, из каких новых, негорючих материалов строить дома? Школы, детские сады, стадионы обязательно проектируются отдельно стоящими, их выносят куда-нибудь на пустырь, в результате они не встроены в городскую среду. Есть миф, что 20—30-этажные дома дают большой съём денег. Девелоперы в городах стремятся к тому,

чтобы снимать с гектара примерно 20 000 квадратных метров жилья. В центре Москвы этот показатель — 16 000 квадратных метров. Застройка очень плотная, наши девелоперы просто не знают, что можно строить по-другому. Мы потеряли культуру градостроительства и, к сожалению, не имеем сильных архитекторов.

Российские девелоперы рассматривают дом как объект инвестиций. Это чрезвычайно вредная концепция. Дом — прежде всего часть городского пространства и не должен становиться объектом спекуляций. Требуется взаимодействие девелоперов и местной власти, чтобы оптимизировать не съём прибыли с квадратного метра, а качество среды для городских жителей.

Следующий важнейший пункт — состояние нашего жилищно-коммунального хозяйства. Многими оно воспринимается как своего рода черная дыра. Называют необходимую сумму инвестиций в 9 триллионов рублей. На самом деле, жилищно-коммунальное хозяйство — тоже зона инноваций: если туда инвестировать деньги, модернизировать жилищное хозяйство на основе лучших современных достижений, то появятся новые рабочие места, возрастет качество услуг и так далее. Вот Анатолий Дмитриевич сейчас пытается наладить, а я ему помогаю, элементы smart grid в Калуге. Мы обсуждали эту тему с коллегами из Cisco и Mitsubishi Heavy Industries. В планах снизить тариф на электричество с 2,4 рубля до 1,9 рубля.

Давайте говорить об инновациях и о модернизации более конкретно, учитывая существующие нормативы, законодательство, градостроительные идеи. Мне было бы очень интересно услышать, что по этому поводу думают руководители регионов.

С. Нарышкин:

Пусть наши эксперты решат, сразу им ответить или потом. Пока они раздумывают, я задам вопрос господину Ван Гейзелу.

Наши панелисты высказывают свои мнения от лица власти, бизнеса, экспертного сообщества, а я хотел бы предложить взглянуть на проблему

глазами жителя российского города. Господин Ван Гейзел, представьте, пожалуйста, что Вы завершили свою работу на посту мэра Эйнховена и решили переехать на постоянное место жительства в Россию, в очаровательную российскую глубинку. Вот Вы пришли на прием к мэру российского города: что бы Вы ему посоветовали?

Р. ван Гейзел:

На мой взгляд, у вас очень умный мэр, поэтому не уверен, что вам действительно нужны советы. Я хотел бы вернуться в Санкт-Петербург. Мне здесь очень понравилось. Я еще не так стар, и можно представить, что это произойдет лет через десять. Я хотел бы видеть город, в котором люди могут пользоваться всевозможными устройствами и приложениями, что еще больше повысит его привлекательность: я смогу пригласить своих друзей, они будут использовать эту информацию, и их пребывание в городе будет еще более приятным, чем раньше.

Второе, это появление системы «умной» мобильности, которая положит конец пробкам на дорогах. Вам нравится такая идея?

И последнее: я хотел бы пойти на стадион, на футбольный матч. Скоро состоятся соревнования RoboCup, мировой чемпионат среди роботов-футболистов. На следующей неделе он пройдет в Эйнховене. Я надеюсь, в будущем его проведут и здесь. Россия станет чемпионом мира, а тренером будет мой хороший друг Гус Хиддинк.

С. Нарышкин:

Спасибо за хорошие советы. Анатолий Борисович, у Вас вопрос?

А. Чубайс:

Я согласен с мыслью, которую высказал Валерий Александрович Фадеев, о том, что наше ЖКХ требует новых подходов и требует инвестиций, причем, естественно, не из федерального бюджета. Зная состояние муниципальных

бюджетов, мы понимаем, что и не из этого источника. Остается один способ — частные инвестиции. Готов обеими руками подписаться под тем, что это единственный путь решения колоссальной проблемы российского ЖКХ.

Но раз мы решили рассуждать предметно, давайте представим такую ситуацию. Мы призываем инвестировать в российское ЖКХ. О чем сразу думает инвестор? Ты вкладываешь капитал, договариваешься о том, чтобы тебе на какой-то разумный срок были зафиксированы тарифы, а потом страна приближается к какому-нибудь, скажем так, крупному социально-политическому событию, в преддверии которого приходит указание не повышать тарифы. Вопрос к Фадееву: как совместить наши социально-политические реалии с Вашим призывом в адрес частного бизнеса инвестировать в ЖКХ?

В. Фадеев:

Инвесторы и государство должны вести переговоры. Если инвестор придет и скажет: «Мне нужен рост на 15% в год», — он не будет понят. Если он скажет: «Я обладаю технологиями, которые позволят затормозить рост тарифов, но для этого мне нужны от вас гарантии, что тарифы не превысят потребительскую инфляцию», — государство заключит с ним соглашение. Мне кажется, надо делать ставку на тех инвесторов, которые могут остановить рост тарифов.

С. Нарышкин:

Спасибо, Валерий Александрович. Следующий вопрос я хотел бы адресовать Джону Чемберсу. Последнее время ваша компания усиленно реализует концепцию всеобщей интернетизации. Скажите, как эта концепция повлияет на формирование так называемой «умной» экономики?

Дж. Чемберс:

Думаю, что иногда мы злоупотребляем словом «умный». В действительности речь идет о том, что появляется четвертое поколение интернет-технологий, и каждое устройство, каждый смартфон, планшет, телевизор и домашний компьютер, если у них есть авторизация, могут получить доступ к любой необходимой вам информации в любой точке мира. Мы стоим на пороге нового десятилетия производительности, когда появятся новые цели и рабочие места. С точки зрения бизнеса, это позволит получить прибыль в размере 14 триллионов долларов США в течение следующих 10 лет. Если удастся равномерно распределить процесс, то он охватит весь мир.

Мощность сети, идет ли речь об обслуживании граждан или о чем-либо другом, приравнивается к числу устройств, возведенному в квадрат. То есть количество подсоединенных смартфонов, домашних компьютеров, автомобилей, телевизоров удваивается: если имеется всего два телефона, мощность сети равна четырем. Если их десять, то мощность составляет сто. Если их сто, то мощность составляет десять тысяч. Десять лет назад к Интернету было подключено всего 200 миллионов устройств. Сегодня их 12 миллиардов, а будет 500 миллиардов.

Это изменит все стороны нашей жизни. Это изменит образование: люди будут изучать предмет заранее, а затем собираться в классе, чтобы поработать вместе. Общую мощность можно разбить на пары «человек—человек», что даст около 31% от всего дохода, «машина—машина» (и здесь находится настоящая мощность) — возможно, около 24% при внедрении, и наконец, «машина—человек» (ваша машина, ваш доктор и ваш телевизор, все они будут разговаривать с вами).

Все это перестало быть делом одних лишь инноваторов. Такая тема — «умные» города на благо граждан — была выбрана для Шанхайской выставки 2010 года. В течение последних двух недель я провел пять дней в Китае, три дня в Саудовской Аравии, три дня в Израиле, и сейчас на два дня приехал в Россию. В каждой из стран, где я побывал, ускоренная «интернетизация» поддерживается на правительственном уровне. Она локализуется в разных

странах по-разному. В некоторых регионах, например в Европе, — в городах. В Китае — у центрального правительства, мэров. В Саудовской Аравии процесс, совершенно очевидно, идет сверху вниз. В Израиле уже всё сделано. Это будет первая «интернетизированная» страна. У них есть одно преимущество: население составляет всего семь миллионов человек, многие из которых приехали в Израиль как раз из России. Премьер-министр, президент страны, лидер кабинета министров — министр финансов, главы министерств образования, здравоохранения, интеграции — я уже перечислил почти всех министров — понимают, какое воздействие это окажет на каждого гражданина страны. Что касается интеграции, то 20% населения Израиля составляют арабы, но они не участвуют в экономическом росте. Стране необходимо решать этот вопрос, это также в интересах политической стабильности. В сфере здравоохранения впервые удастся резко сократить стоимость и улучшить качество медицинских услуг, предоставляя их через устройства прямо в домах граждан.

Весь процесс имеет волнообразный характер. Первая волна инноваций часто инициируется технологически подкованными людьми. Первая интернет-волна развивалась за счет общения друг с другом тех, кто помешан на компьютерах. Вторая волна — это электронная торговля. Третья волна, которую мы наблюдаем сейчас, — социальные сети, облачные технологии, видео. Четвертая волна — это подключение к Интернету всех и вся. Первыми адаптировались к новизне как раз города. Они поняли, какие новые возможности появились, и результаты сегодня налицо как в Амстердаме, так и в Сонгдо. В будущем такие результаты будут достигнуты не только в отдельных областях, процесс будет более однородным. По мнению президента Южной Кореи, Сонгдо, первый настоящий интернет-город, он принесет стране дополнительный процент ВВП — всего один отдельно взятый город.

Сегодня эстафета переходит от инноваторов к, если можно так сказать, первым адептам, и процесс постепенно начинают принимать повсеместно. Все

это произойдет на глобальном уровне. «Умные» сети, о которых говорил один из моих коллег, начали развиваться четыре года назад. Каждое электрическое устройство будет подключено к Интернету посредством общего IP-протокола. Это происходит абсолютно во всех странах: в России, в Канаде, в США, в Австралии и в других.

Кроме того, сеть объединит различные отрасли промышленности. Каждое устройство будет подключено к производственной сети с большой пропускной способностью в паре «машина—машина». Общество от этого только выиграет. По моему мнению, это предвещает появление множества стартапов в ближайшее десятилетие, а многие страны и компании будут развиваться с огромной скоростью. Сложность здесь в том, что если упустить момент, то останешься далеко позади, поскольку есть инноваторы, есть очень, очень ранние адепты, есть большинство, есть поздно присоединившееся большинство, а потом идут отстающие.

Появляются страны, у которых есть целые программы: в Китае уже, наверное, двенадцатый пятилетний план. Израиль собирается полностью перестроить свою экономику. И у них получается. Они также понимают, как заставить развиваться высокотехнологичный сектор. Что же здесь могут сделать правительства? Заменить слово «умный» на другое, «подключенный к сети» или «интеллект любому устройству», а также подумать над тем, как это изменит страну, позволит создать намного больше рабочих мест, улучшить образование, повысить потенциал системы здравоохранения и создать более благоприятные условия в городах.

С. Нарышкин:

Спасибо, Джон. Анатолий Борисович, есть ли у Вас комментарии, вопросы?

А. Чубайс:

Основные мысли господина Чемберса о распространении роли Интернета показались мне очень весомыми и значимыми. Но согласитесь, Джон, что в

нынешней глобальной, конкурентной экономике решающую оценку любой крупной компании, даже такой авторитетной, как Ваша, дает потребитель. В связи с этим у меня вопрос к Андрею Дубовскову. МТС — потребитель. Основная часть бизнеса Cisco — это B2B-бизнес. Кто сегодня лучше, Cisco или Huawei?

С. Нарышкин:

Вопросом нельзя никого обидеть. Ответьте на вопрос Анатолия Борисовича.

Дж. Чемберс:

Рад, если мои слова помогут ответить на этот вопрос. Думаю, ответить на этот него Вам будет не сложно, как и всем присутствующим в этом зале.

А. Дубовсков:

Вопрос столь же неожиданный, сколь и провокационный. Главный критерий выбора вендоров — не стоимость их услуг, а прозрачный, понятный roadmap, серьезный инновационный бэкграунд. Мы отдаем предпочтение тому вендору, для которого развитие технологий является самоцелью, а не только способом выгоднее продавать. Слоган нашей компании, как вы знаете, — «На шаг впереди». Того же мы ждем от вендоров как потребители. Но цена и качество — это, конечно, тоже важные составляющие.

С. Нарышкин:

Спасибо, Андрей.

Анатолий Борисович всегда продвигает тезис о том, что инновационная Россия — это Россия регионов, именно поэтому сегодня в качестве экспертов приглашены почти все губернаторы, являющиеся членами Ассоциации инновационных регионов России. Кстати, только что Ассоциация провела очередное собрание и подвела позитивные итоги.

Я хочу предоставить слово Станиславу Воскресенскому. Станислав, как Вы считаете, какие регионы Северо-Запада России через 10 лет смогут считаться инновационными?

С. Воскресенский:

Прежде всего хочу сказать, что России очень повезло с людьми. У нас лучшие, самые талантливые люди. Готов это обосновать. Один европейский мыслитель начала 20-го века сказал, что человек может думать не только головой. Я считаю, русский народ умеет думать не только головой, но и сердцем. В этом причина нашей силы, нашего консерватизма и наших талантов. Вопрос в том, чтобы помочь этим талантам раскрыться. По словам еще одного классика, Достоевского, русскому народу нужны три вещи: чудо, тайна и авторитет. С тех пор прошло немало времени, на каком-то уровне нам все это, наверное, по-прежнему нужно, но к власти у людей уже совсем другие требования: честность, эффективность и справедливость. Если власть будет помогать реализовываться талантам, не нарушая этих принципов, у нас все будет в порядке. И не один регион на Северо-Западе станет инновационным, а все.

Что касается инновационного развития Калининграда, который я представляю, то могу перечислить следующие положительные примеры. В базовую инфраструктуру региона приходят федеральные инвестиции. Началась реконструкция аэропорта, через два года он будет принимать все типы воздушных судов. Принято решение о докапитализации региональной сетевой компании, в пятницу Министерством энергетики России подписана пятилетняя инвестиционная программа, которая позволит предотвратить неоправданный рост тарифа и решить проблему с подключениями, а главное, с качеством и надежностью сетей.

Особое место занимает Балтийский федеральный университет. За один год преподавательскому составу и студентам Университета и других вузов удалось сформировать дальнейшую стратегию его развития, которая в целом

одобрена Президентом страны. Ставка сделана на медицину и биотехнологии, к ним подтянутся и остальные естественнонаучные направления, таким образом будет создана полноценная сетевая научная среда. Почему именно медицина и биотехнологии? В основном это связано с колоссальными потребностями в кадрах на рынке медицинских услуг, а также с уникальной экологией Калининградской области. Мы окажем Университету помощь на федеральном уровне, надеюсь, что в ближайшие 10 лет он войдет в число европейских лидеров, хотя бы по отдельным направлениям. Пользу от этого получит вся Калининградская область, потому что такой двигатель развития, как университет, на небольшой территории с численностью населения менее одного миллиона человек значительно улучшает среду для реализации талантов.

В завершение я хочу выразить уверенность в том, что абсолютно у каждой российской территории есть шанс быть регионом номер один с точки зрения инноваций. Все дело в последовательной, кропотливой совместной работе, направленной на поддержку наших талантов. Спасибо.

С. Нарышкин:

Спасибо. Анатолий Борисович, есть ли у Вас комментарии, или побеспокоим наших экспертов?

А. Чубайс:

Буквально два слова. Я услышал сейчас от Станислава, что Балтийский федеральный университет в качестве приоритета избирает медицину и биотех. Не всем известно, что в этом регионе уже сегодня есть удивительные инновационные бизнесы, в том числе — в сфере микроэлектроники. Мы в Москве гордимся тем, что ввели первое в России производство микрочипов с топологическим размером 90 нанометров. А в Калининграде частный бизнес ввел электронную фабрику мирового класса, которая производит нанокomпоненты с топологическим диапазоном 65 нанометров, от стадии

корпусирования и дальше. Присутствующие здесь специалисты понимают степень уникальности этой технологии. Повторю еще раз: это абсолютно частный бизнес. Компания General Satellite создает вокруг этого целый кластер. Мне кажется, здесь проявилось не очень видимое сегодня соревнование между регионами. Регионы, которые традиционно считались не самыми передовыми и не самыми интересными, постепенно, за 3—5—10 лет вытесняют лидеров, которые не всегда к этому готовы. Одним из таких многообещающих регионов является для меня Калининградская область. Единственное, с чем я бы поспорил: чудо, тайну и авторитет как основу для инновационного бизнеса все-таки лучше оставить в 19-м веке и переключиться на разум, логику и эффективность.

С. Нарышкин:

Спасибо. Следующим я прошу выступить господина Бруно Ди Лео. Бруно, Вы создали и долгое время возглавляли подразделение растущих рынков в компании IBM. Какие уроки для инновационного развития российских регионов можно извлечь из опыта работы IBM?

Б. Ди Лео:

От лица компании IBM благодарю за приглашение на Форум и за возможность выступить в рамках этой панельной сессии. Инновации глубоко укоренены в истории IBM, как вы знаете, это наша важнейшая ценность. Мы создали концепцию «разумной» планеты и «разумных» городов. Она была основана на следующем наблюдении: мы полностью уверены в том, что всё используемое нами будет инновационным, интеллектуальным и интегрированным. Мы реализуем эту ценность на практике, неуклонно разрабатывая инновации. В течение последних 20 лет наша компания была первой в мире по подаче патентных заявок среди всех отраслей и во всех странах и в обозримом будущем собирается оставаться первой. Мы уверены, что инновации — это та сила, которая стоит за дифференциацией экономик и предприятий. Ежегодно

мы инвестируем, и продолжим инвестировать в будущем, около шести миллиардов долларов США в инновации и научно-исследовательские разработки.

Что касается Вашего вопроса о развивающихся рынках, то мы сделали одно наблюдение, которое может показаться присутствующим очевидным, и извлекли три урока. Основное наблюдение состоит в том, что города становятся доминирующей структурной единицей экономического развития и создания благосостояния во всем мире. Особенно это справедливо для развивающихся рынков. Миллионы людей в странах с развивающейся экономикой переходят в категорию среднего класса, и один из факторов этого — миграция из сельских районов в города. В городах должна быть создана среда, которая будет способствовать экономическому развитию и предоставит людям возможности для создания новой экономики. Мы делаем бизнес, и у нас есть филиалы примерно в 450 городах всего мира, так что этот процесс мы наблюдаем воочию. Вы играете ведущую роль в экономическом развитии предприятий.

Теперь об извлеченных нами уроках. Первый касается инвестиций. На наш взгляд, лучшие города — это те, в чьем портфеле инвестиций в равной мере сочетаются материальная и нематериальная инфраструктура (информационные технологии и другие возможности). Это определяющий момент. Большинство лидеров развивающегося мира уделяют значительное внимание строительству дорог, зданий и объектов здравоохранения. Социальная инфраструктура имеет большое значение, о чем уже говорил господин Чемберс, но также важно инвестировать в информационные технологии. В широком смысле слова информационные технологии означают связь, мобильность, вычислительные возможности и многое другое.

Второй урок, который мы усвоили, касается равномерного сочетания в портфеле инвестиций города традиционных и новых отраслей. Привлекать в города инновационные отрасли не менее выгодно, чем базовые производства и поставщиков медицинских услуг. Например, если говорить о

здравоохранении, то здесь необходимо не только предоставлять возможность оказания надлежащих медицинских услуг; нужно также инвестировать в биомедицину и новые отрасли. Это станет залогом появления инноваций в городах.

Третий урок, по нашему мнению, состоит в том, что ключевым фактором успеха являются значительные инвестиции в образование и обучение. Благодаря инфраструктуре и промышленности создаются условия для экономического роста, однако для его поддержания нужны люди и навыки. Я полностью согласен с мэром Эйнховена: город должен быть таким, чтобы в нем можно было жить. Ваша деятельность должна создавать людям условия для того, чтобы пользоваться предоставленными возможностями и успешно работать.

Четвертый урок — я уже вышел за рамки, заявленные вначале, — это поистине всеобъемлющая тема. Для развития современного мира и современных городов нужны новые бизнес-модели и новые модели сотрудничества между частным и государственным сектором. В компании IBM мэр города рассматривается как генеральный директор компании. А начальник полиции, по нашему мнению, это не только управленец или государственный служащий, ответственный за безопасность; он также принимает решения, связанные с информацией и технологиями. То же самое справедливо по отношению к руководителям служб здравоохранения и образования. Города активно стараются улучшить качество оказываемых услуг. В прошлом году мы приняли участие примерно в 3400 различных проектов в самых разных городах. Мы работали с начальниками полиции, служб безопасности, транспортных служб, здравоохранения и других.

Хочу закончить свое выступление, еще раз поблагодарив вас и подчеркнув, что для развития городов и выхода их на новый уровень необходима новая модель сотрудничества государственного и частного секторов. Спасибо.

С. Нарышкин:

Спасибо, Бруно. Анатолий Борисович, пожалуйста, не давайте отсиживаться нашим экспертам. Они хоть и уважаемые люди, но должны свою функцию экспертов выполнять.

А. Чубайс:

Я как раз хотел подключить к обсуждению одного из экспертов. У меня вопрос к Василию Алексеевичу Юрченко. IBM, создатель IT-индустрии, говорит нам о ее важности в развитии городской инфраструктуры и с точки зрения использования интеллектуального потенциала. В Новосибирске и области, как известно, в этой индустрии сделано довольно много. Если говорить именно о городской части региона: нам есть, чем ответить IBM?

В. Юрченко:

Комфортность проживания в городах, так же как и в малых населенных пунктах, — одна из важнейших сфер взаимодействия власти и бизнеса, поскольку друг без друга они с этой задачей не справятся. Бизнесу нужны гарантии, и не только в жилищно-коммунальном комплексе. Для этого требуется установить долгосрочные, стабильные правила на всех уровнях: страны, региона и муниципалитета. Два года назад мы попытались сформулировать такие правила. Сразу скажу, не все удалось. Но удалось главное: мы вызвали доверие бизнеса и подкрепили эти правила нормативно-правовыми актами — постановлением губернатора и областными законами. Частные инвестиции пришли в малую энергетику. Это очень важно. В 2012 году было вложено порядка 500 миллионов рублей со стороны частных инвесторов и примерно столько же со стороны местной и региональной власти. Мы не стали решать проблему управления данными стандартными методами, а использовали инновационные технологии: создали автоматизированную систему сбора информации с приборов учета в городах с населением не ниже пятнадцати тысяч человек. Два года назад я был в Мордовии и увидел похожую систему. В России есть хорошие разработки по

управлению режимами, изменениями начислений и так далее, и регионам целесообразно делиться своими инновациями на мероприятиях такого уровня, как Петербургский форум. Буквально за час до сессии Ассоциация инновационных регионов России постановила провести в сентябре заседание у нас в Новосибирске. Мы продемонстрируем одну разработку компании «Элтекс» — сегодня это лидер в России, претендующий на лидерство в мире по телекоммуникационным технологиям.

Не стоит забывать главное: требуется много усилий, чтобы социум воспринимал инновации. Те решения, которые уже внедряются, прошли трудный путь. В Новосибирске есть на что посмотреть, и я приглашаю и IBM, и Microsoft, помочь нам выбрать лучшие практики из мирового и российского опыта.

С. Нарышкин:

Спасибо, Василий Алексеевич, Анатолий Борисович. Уважаемые коллеги, я сегодня уже говорил о том, что инновационный подход должен быть применим ко всем секторам экономики и сферам нашей жизни, но прежде всего к тем, которые непосредственно влияют на качество жизни наших граждан, наших избирателей, и в том числе к таким, как сфера государственных и муниципальных электронных услуг. В этой связи мой вопрос к Николаю Никифорову. Николай, готово ли население России быть активным потребителем государственных и муниципальных электронных услуг и что в этом смысле может предложить государство?

Н. Никифоров:

Уважаемые коллеги, начну свой ответ с очень простого утверждения: спрос на электронные услуги, государственные или, тем более, муниципальные, со стороны населения всегда будет превышать предложение. Мы недооцениваем готовность жителей нашей страны быть потребителями этих современных сервисов. Возвращаясь к теме мероприятия, хочу ответственно

заявить, что smart economy, «умная экономика» невозможна без smart госуслуг. Позволю себе развить эту мысль и сформулировать ее в виде конкретных направлений работы, в которой с 2009 года произошел заметный рывок.

Во-первых, создан единый портал госуслуг. Нам уже стали привычными такие электронные услуги, как оформление загранпаспорта, многие виды платежей, а ведь еще несколько лет назад все это было недоступно. Ведется серьезная работа на уровне Правительства, есть соответствующая правительственная комиссия, мы сотрудничаем с коллегами из Министерства экономического развития. В 2012 году Президент поставил общую задачу: к 2018 году 70% жителей страны должны использовать возможности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Задача очень непростая. Мы могли бы посчитать лишь граждан рабочего возраста, но мы считаем, что должны поставить перед собой максимальную задачу. 70% населения страны — это 100 миллионов человек. Также нельзя ограничивать тему электронных услуг государственными и муниципальными. Люди не должны тратить время, которое можно посвятить общению с семьей, учебе, творчеству, на длительное оформление разного рода бумаг.

Упрощенно о том, что будет сделано. Первое: мы должны облегчить доступ жителей к регистрации, к получению электронной идентификации. Обычный бумажный паспорт в электронной среде не предъявишь, поэтому наша цель — чтобы человек мог воспользоваться электронными услугами хотя бы с помощью мобильного телефона, и чтобы информационную услугу можно было получить не больше, чем за 3 минуты. К оказанию более сложных услуг, таких как выдача электронного удостоверения, мы планируем привлечь отделения Почты России. Конечная цель — переход на электронную идентификационную карту. Вы знаете, что в России сейчас реализуется проект «Универсальная электронная карта» и обсуждается перспективный план, в котором ключевую роль играет Федеральная миграционная служба. Мы обсуждаем необходимость введения электронного паспорта и отказ от общегражданского

бумажного документа. По нашим расчетам, это может быть сделано уже в 2015 году.

Следующий пункт — подача заявлений в электронном виде. Мы не должны гонять наших жителей в офисы госструктур, чтобы заполнить ту или иную форму, а потом чтобы получить ответ. В самых сложных случаях, при получении паспорта либо, к примеру, автомобильного номера, мы опять же предлагаем использовать инфраструктуру доставки Почты России.

Последний момент, на который хочу обратить внимание, — проведение платежей. Большинство сидящих в этом зале считают пластиковую банковскую карту обычным инструментом оплаты. К сожалению, этого нельзя сказать обо всей стране: как есть разрыв в доступе к Интернету, так есть разрыв в доступе к современным банковским услугам. Мы планируем внести изменения в большое количество законов и рассчитываем на поддержку наших законодателей. Сергей Евгеньевич всегда поддерживает самые смелые инициативы в части внедрения информационных технологий. Активная работа ведется в регионах, в крупных городах. Практически каждые две недели мы проводим видеоконференции, где обсуждаем с профильными вице-губернаторами конкретные планы и конкретные результаты по переводу государственных услуг на электронную основу.

В завершение хочу вернуться к ключевой задаче, поставленной Президентом Владимиром Путиным: 70% населения, 100 миллионов человек должны стать потребителями электронных услуг к 2018 году. Это требует большой слаженной работы, но я уверен, что она переформатирует и изменит очень многие процессы в нашей стране. Спасибо.

С. Нарышкин:

Спасибо, Николай. Джон, по-моему, Вы хотели сделать короткий комментарий. Пожалуйста.

Дж. Чемберс:

Да. Думаю, очень легко упустить из виду именно то, что нам нужно изменить. На самом деле технологии — это не самая сложная часть. Если вы ограничитесь только автоматизацией уже существующих процессов, то значительно повысить производительность не получится. Необходимо изменить образовательный процесс. Необходимо изменить здравоохранение. Необходимо изменить схемы дорожного движения.

Третий элемент касается необходимости изменить корпоративную культуру. Новое поколение ожидает, что с любого смартфона можно будет получить доступ к чему угодно. Они рассчитывают, что это произойдет уже скоро и будет бесплатно. Помня об этих новых факторах, необходимо хорошо продумать, как именно интегрировать новые риски в развитие Индианаполиса или «Сколково», а также сформировать культуру, в рамках которой эти риски были бы ожидаемы и приемлемы. Это также означает, что на пути достижения поставленных целей будут неудачи и противоречия.

С. Нарышкин:

Спасибо. Анатолий Борисович, Вам слово.

А. Чубайс:

В той сфере, о которой сейчас говорили Джон Чемберс и министр Никифоров, в России одним из признанных лидеров считается Республика Татарстан. У меня вопрос к Рустаму Нургалиевичу: хорошо известно, что Вы не просто много сделали, но еще и отдали в Москву министра. Вопрос: после этого в Татарстане что-то еще осталось?

Р. Минниханов:

В Москву не отдают, в Москву забирают. Министра у нас забрали, но он успел многое сделать в Татарстане: все, что связано с электронным Татарстаном, — это разработки Николая Анатольевича. Конечно же, работа не остановилась. Наша главная задача — сделать Татарстан IT-центром России. С помощью

коллег из Сингапура мы приступили к реализации проекта «Иннополис», который объединит в себе и университет, и технопарк, и город. Многие регионы нашей страны используют программные продукты, разработанные в Татарстане. У Николая Анатольевича есть достойный преемник, и я думаю, мы справимся с теми задачами, которые ставим перед собой.

С. Нарышкин:

Спасибо. Уважаемые коллеги, один из секторов экономики, непосредственно влияющих на качество жизни населения, — это, конечно, здравоохранение. Современное здравоохранение становится все более высокотехнологичным, что требует крупных инвестиций, становится и более дорогим, а значит, менее доступным. Мой следующий вопрос Денису Буцаеву. Денис, скажите, пожалуйста, что может сделать частный бизнес при содействии с региональной властью в развитии высокотехнологичной медицинской помощи?

Д. Буцаев:

Я считаю, что практически всё. Многие из присутствующих здесь губернаторов знают об этом по опыту. Медицина, особенно высокотехнологичная, действительно стоит дорого, и на входе, так как требует высоких начальных инвестиций, и на выходе: во всем мире медицинские услуги не всегда общедоступны, хотя их дороговизна иногда снижает расходы на лечение отдельных пациентов. Мне будет легче рассказывать об этом на примере онкологии. Когда мы лечим заболевание на первой-второй стадии, то, спасая жизнь, одновременно экономим средства, в том числе государственные, на лечение пациентов на более поздних стадиях.

Отрыв России от развитых стран в сфере высокотехнологичной медицинской помощи колоссален. США и Европа превосходят нас десятикратно. Однако государство немало делает для ликвидации этого разрыва. Высокие технологии в медицине становятся привлекательными для частного бизнеса.

Мы очень рассчитываем, что развитие страховой медицины к 2015 году завершится переходом всех услуг на траншевое финансирование и финансирование из федерального и территориальных фондов обязательного медицинского страхования. Очень неплохо развито добровольное страхование, естественно, очень важное для частного бизнеса. Государство практически освободило эту сферу от налогов, чего нет, наверное, ни в одной стране мира. При этом у нас отсутствует долгосрочная государственная политика и не определен тариф. Это значит, что в тарифе не учитывается инвестиционная составляющая. Если нет налога на прибыль, мы понимаем, что государство просто не видит в тарифе источника прибыли для медицинского учреждения.

Из-за огромного отставания от мирового опыта не разработаны стандарты оказания медицинской помощи, что, в свою очередь, мешает частному бизнесу в том или ином регионе ориентироваться на определенный поток пациентов.

Остаются сложными вопросы бюджетирования. Мы знаем, что бюджет рассчитывается на период от года до трех лет. Частно-государственное партнерство — это всегда очень долгое дело, и регион вынужден принимать отдельные программы, которые предусматривали бы бюджетное финансирование на период более трех лет. Надо признать, что большинство глав регионов принимают волевые решения и разделяют риски частных инвесторов. Государственные учреждения субъектов федерации теперь разрабатывают тарифы самостоятельно, исходя из стандартов, установленных на федеральном уровне.

Сложилась интересная ситуация с технологиями. Приведу пример опять же из области онкологии. Россия обладает базовыми технологиями: мы знаем, как делать реактор, ускоритель, циклотрон, синхротрон, но совершенно не умеем превращать проект в медицинское изделие. В этом проявляется неразвитость сферы инноваций. Хотя запуск проекта, в котором присутствуют, например, 10 ускорителей, может послужить импульсом для развития производственной

базы на территории Российской Федерации, что, в свою очередь, снизит стоимость оборудования, которое в высоких технологиях занимает до 70% от объемов инвестиций. Таким образом мы сделаем оборудование более доступным.

Государство принципиально готово решить проблему участия бизнеса в высокотехнологичной сфере, но ему всегда что-то мешает. Мешало наличие большого количества денег в программе модернизации. Она уже завершилась, но не затронула кардиологию и онкологию — заболевания, процент смертности от которых у нас самый высокий в мире и намного опережает другие причины смертности по стране. В настоящий момент государство уже понимает, какие шаги предпринять, но нормативно не готово. Хотелось бы обратить внимание органов законодательной власти на то, что в части нормативных документов осталось сделать очень мало и очень много — в части правил регулирования. Если будет понятная тарифная политика, если будет понятно, как получить разрешение на бюджетирование на долгосрочных основах, то частный бизнес сделает все то, что за последние 5—7 лет хотело сделать государство.

С. Нарышкин:

Спасибо, Денис. Анатолий Борисович, «Роснано» софинансирует компанию «ПЭТ-Технолоджи». Каковы Ваши впечатления от сотрудничества?

А. Чубайс:

Я хорошо знаю, что делает Денис Петрович, и внимательно слушал выступление. Оно производит несколько мрачное впечатление, но это понятно: бизнес описывает объективные проблемы, которые ему мешают, и пути их решения. И все-таки, какой проект представляет Денис Буцаев здесь? Хорошо известно, что в нашей стране причинами смертности номер один и два являются онкология и сердечно-сосудистые заболевания. Любой специалист в этой сфере прекрасно понимает, что виной тому прежде всего

поздняя диагностика. Как правило, заболевание выявляют на стадиях, когда его либо не удастся победить, либо, если человек выжил, его всю оставшуюся жизнь лечат от последствий лечения, которому вынуждены были подвергнуться. Суть проекта — внедрение разработок ядерной медицины. В пяти регионах страны до конца года будут полностью введены в строй центры позитронно-эмиссионной томографии с компьютерной томографией, дополненные ядерной хирургией. Речь идет о самом современном оборудовании, которое позволяет а) на ранних и сверх ранних стадиях диагностировать эти заболевания, б) лечить их либо обычными способами, либо методами ядерной медицины, включая кибернож, линейный ускоритель и другие способы неинвазивного, то есть нехирургического лечения. Это новое поколение медицинских технологий, и для меня очень важно, что оно не осталось темой абстрактного разговора, а придет до конца года в Уфу, Липецк, Орел, Тамбов и Брянск.

Проект такого класса точно может быть поддержан бизнесом, а докладчик представляет частный бизнес. Но реализовать его можно лишь при условии полного понимания порядка взаимодействия с властью. В названных регионах такое понимание возникло. Главная задача — долгосрочный тариф из фонда обязательного медицинского страхования, из той его части, которая рассчитана на высокие технологии. Речь идет не о региональных деньгах, а просто о внятной договоренности по уровню тарифа. Все остальное бизнес сделает сам. И там, где этот проект будет запущен, он многим спасет жизнь, без всякого преувеличения. Работа, осуществляемая в этом направлении господином Буцаевым, может послужить образцом для других регионов.

С. Нарышкин:

Анатолий Борисович, спасибо. Хотя наша дискуссия движется к завершению, я знаю, что в 13.00 у Вас очень ответственные переговоры, поэтому мы с сожалением вынуждены Вас отпустить. Благодарю Вас за блестящее исполнение роли модератора нашей дискуссии. Спасибо.

А. Чубайс:

Я задавал не слишком провокационные вопросы?

С. Нарышкин:

Нет, ни в коем случае. Спасибо, Анатолий Борисович.

Уважаемые коллеги, говоря о новых эффективных технологиях, мы не забываем и о таком необходимом компоненте этих технологий, как энергоэффективность. Я хотел бы попросить уважаемого господина фон Грюнберга через призму опыта работы в компании АВВ, которая является одним из мировых лидеров на рынке энергоэффективности, резюмировать, что же это такое — новая экономика, и какую роль в ней играют энергоэффективные технологии.

Приготовиться Владимиру Александровичу Мау для подведения итогов.

Х. фон Грюнберг:

Большое спасибо, господин модератор. Уважаемые дамы и господа, теперь я знаю, что если выступаешь последним в ряду таких выдающихся экспертов, то заранее выступление лучше не готовить: всё самое интересное уже наверняка будет сказано другими докладчиками и участниками дискуссии. Прежде всего, не буду выступать в роли нравоучителя. Прошу рассматривать мои комментарии как высказывания, в которых я отношусь с большим уважением ко всему, что вы делаете в России. Я всегда приезжаю сюда учиться.

Для тех из вас, кто занимается бизнесом, для меня самого, разве рост не является мерилем успеха? Насколько сложно компании, которая уже успела упрочить свое положение, увеличить рост с 7—8% в год до 15%? Насколько трудно добиться экономического роста, такого как в России, или даже менее значительного, как в моей стране? Самое важное, о чем нужно помнить прежде всего: вы опережаете нас в росте, это важный критерий, и здесь есть чему поучиться с должным терпением и старанием.

Я выбрал, возможно, единственный вопрос, который еще не был рассмотрен полностью, — эффективность производственных процессов. К счастью, в России, по сравнению с ее конкурентным окружением, например с остальными странами БРИК, более высокий уровень жизни. Очевидно, то же можно сказать о Китае, и это хорошо. Более высокий уровень жизни и дохода позволяет людям сохранять терпение, невозмутимость и спокойствие. Чтобы поддерживать на том же уровне и еще больше повысить уровень жизни, необходимо умножить эффективность производственных процессов и экономики.

Одно из средств этого — роботизация; об этом нашей компании кое-что известно, а я всегда предпочитаю говорить о вещах, в которых разбираюсь. Используя робототехнику, мы заменяем людей на плохо оплачиваемых, не требующих особой квалификации рабочих местах. Машины же обеспечивают большую эффективность и лучшее качество. С другой стороны, в результате поднимается средний уровень квалификации сотрудников.

Существующая в России система образования дает вам уникальное преимущество. У меня была возможность сравнить, поскольку я побывал во всех странах БРИК и в других странах с развивающимися рынками. У России гораздо более основательная научная база. Другой такой страны среди стран БРИК нет, и даже среди развитых стран лишь немногие приближаются к вам по научному потенциалу. Я знаю, о чем говорю, и много лет назад без работ российских авторов я не смог бы написать свою диссертацию. Я никак не смог бы следить за тем, что происходит в сфере математики и теоретической физики, если бы я не был близко знаком с научными разработками, которые ведутся в России. В этой области вы лидеры. Это — хорошее начало.

Если же говорить об эффективности производства и различных уровнях квалификации и образования в той или иной отрасли, то нужно отметить, что между научными достижениями и выводом продукции на рынок существует большой разрыв. Этот разрыв необходимо преодолеть. Для этого нужно воспользоваться нашим опытом и опытом других производителей. В зале,

несомненно, есть эксперты в сфере промышленного производства, предприниматели и управленцы. Задайтесь таким вопросом: чего могут добиться наши предприятия благодаря сотрудничеству с вузами? Мы можем устранить пропасть между наукой и промышленным применением продукта, выведенного на рынок с высоким спросом. Здесь нужны не только слова. По моему мнению, надо еще больше расширять сотрудничество с университетами, заимствовать у них научные достижения, со своей стороны приносить практическое понимание того, как та или иная продукция будет воспринята рынком, сочетать эти два элемента и ускорять динамику продвижения в этом направлении.

Далее, желая прийти в эту страну и работать здесь, мы должны и вас пригласить к себе. Да, дамы и господа, мы уже вышли на этот этап взаимодействия. Наши российские деловые партнеры просят нас оказать им содействие в экспорте их продукции, и это хороший знак. Вы постепенно начинаете завоевывать мир благодаря замечательным технологиям и возможностям. Мы должны способствовать этому процессу. Нам следует помогать вашим промышленным предприятиям открывать производства в наших странах. Тогда вы сможете изучить эти страны, провести сравнение и обсудить это с нами. Вы увидите, что есть хорошего, а что не очень хорошо. Не берите всё из опыта так называемых развитых стран. Там есть много плохого, много всякой ерунды. В моей собственной стране полно не таких уж правильных вещей. Мы вовсе не являемся источником всезнания и мудрости. Смотрите на нас критическим взглядом, сравнивайте и берите только лучшее — сочетайте то лучшее, что уже есть в России, с тем, что почерпнете у нас. А то, что вас не слишком устраивает, оставьте позади. Я с большим оптимизмом смотрю в будущее России и всегда счастлив возможности приехать в эту страну. Спасибо.

С. Нарышкин:

Спасибо Хубертусу за интересное выступление, за хорошие рекомендации, даже за критическую самооценку. Слово Владимиру Александровичу Мау. Пожалуйста, подведите итоги.

В. Мау:

Спасибо, Сергей Евгеньевич. В нашей дискуссии можно выделить три основных пункта. Прежде всего, формируя стратегии регионального развития в инновационной области, мы должны сознавать, что основным двигателем конкуренции является наличие творческого, интеллектуального потенциала, а не дешевого труда. По-видимому, роль R&D и территориальной близости к потребителю будет гораздо важнее, чем роль труда на этапе сборки. Реиндустриализация — это не создание доменных печей или снегоуборочных предприятий, а новые фирмы, новые технологии, эффективность которых обусловлена не расположением в третьем мире, на территориях дешевого труда, а близостью к потребителям, что стимулирует и спрос, и предложение в регионах. Вспомним слова Николая об активизации спроса. Одним из структурных результатов глобального кризиса станет новое понимание того, что эффективно, а что нет.

Второй вывод следует из выступления Джона Чемберса, я выражу его немного по-другому: сближение physical и digital. Постепенно стирается разница между материальным результатом труда и цифровым. Это совершенно новое явление и национальной, и региональной экономики.

И, наконец, третье — новый облик университетов. Этой темы коснулся Станислав. На мой взгляд, новый облик университетов определяет не только поддержка правительства и вложения в определенную область знаний. Постиндустриальный университет, в моем понимании, — это университет, где есть «критическая масса» людей, которые занимаются не тем, что нужно, а тем, что интересно им. Университет состоится и будет эффективен для инновационного бизнеса тогда, когда в нем соберется достаточное количество безответственных умных людей. Спасибо.

С. Нарышкин:

Спасибо. Коллеги, если комментариев нет, завершаем. Подведу итог нашей встречи. На мой взгляд, дискуссия получилась интересной, собрала большую аудиторию, даже не всем слушателям хватило кресел. Хочу поблагодарить участников за очень содержательные выступления и комментарии, а также за то, что вы смогли четко выдержать регламент. Если через год нам доверят провести еще одну такую дискуссию, панельную или круглый стол, мы попросим зал большей вместительности. Большое спасибо всем.